

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УНИВЕРСАЛИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Практикум

Учебно-методическое пособие

Составитель
К.А. Нагина

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ	4
I. МЕТЕЛЬ.....	6
Тема 1. «Метель» как русская литературная универсалия	8
Тема 2. «Страшная буря» в «страшную ночь».....	8
Тема 3. «Буря» С.Т. Аксакова как веха на «метельном» пути русской литературы	9
II. ГОРЫ	10
Тема 1. Философия и поэтика гор в творчестве Н.М. Карамзина и Ф.И. Тютчева.....	12
III. САД.....	13
Тема 1. Три лица сада: Мать, Отец, Бог	13
Тема 2. Липовая аллея и вишневый сад в русской литературной Традиции	14
IV. ДОМ	15
Тема 1. В поисках идиллии: дом Лариных в романе «Евгений Онегин» и дом Ростовых в романе Л.Н. Толстого «Война и Мир»	17
Тема 2. Метаморфозы дома: «Исповедь» и «Записки сумасшедшего» Л.Н. Толстого	18

универсальные характеры русской литературы этой «большой» эпохи: «Герой», «лишний человек», «пророк», «поэт», «обыкновенный человек», «странный человек», «слабый // сильный человек», «мечтатель», «маленький человек», «праведник // грешник». Предметно-пространственные универсалии: «пустыня» (и связанные с ней «метель», «лес», «степь»), «море», «сад», «дом», «земля / почва», «дорога», «путь», «небо», «гора». Модальные универсалии: «восторг / восхищение», «страх / ужас», «мечта», «скука / тоска» (и связанная с ними «пошлость»), «стыд», «зависть», «грех».

Практические занятия по курсу «Универсалии русской литературы» сгруппированы в четыре раздела, связанных с пространственными универсалиями **метели, гор, сада и дома**.

I. МЕТЕЛЬ

Эпохой рождения *«метельного»* текста русской литературы являются первые четыре десятилетия XIX века. Начинаясь в *«Светлане»* и других стихотворениях В.А. Жуковского, он продолжается стихами П.А. Вяземского, А.С. Пушкина и почти одновременно развивается в прозе, усваивая накопленный в поэзии семантический и образный потенциал: в конце 1820-х – первой половине 30-х годов появляются *«Юрий Милославский, или Русские в 1612 году»* Н.М. Загоскина, *«Ночь перед Рождеством»* Н.В. Гоголя, *«Метель»* и *«Капитанская дочка»* А.С. Пушкина, *«Буря»* С.Т. Аксакова.

Мотивом-претекстом *метели* принято считать мотив *«бури на море»*. *«Буря в степи»* представляется национальным (русифицированным) вариантом античного по происхождению мотива. Его появление в отечественной литературе связывается со сменой «историко-культурного кода», выдвижением на «первый план идей национальной самобытности, особенностей национального типа или характера, формирование которого происходит не без влияния природного ландшафта или климата» (Т.И. Печерская, Е.К. Никанорова). Однако с мотивом *«бури на море»* вполне может соперничать мотив *«бури в пустыне»*: оба они соотносятся с архаическим сюжетом природного катаклизма, представленным в сакральных текстах. Персонажи такого протосюжета, в числе которых праведный Иов, Иоанн Богослов, пророк Иона, в *буре* обретают божественное откровение. Необходимым элементом сюжета являются мотив испытания / инициации и взаимодействующий с ним мотив этического самоопределения персонажа. Двуединство сюжета природного катаклизма проявляется в *«метельных»* текстах в виде метафорического уподобления степи морю и пустыне, причем *«морской»* и *«пустынный»* коды присутствуют в одном и том же тексте (к примеру, в *«Буря»* С.Т. Аксакова, *«Капитанской дочке»* А.С. Пушкина, в *«Метели»* и *«Хозяине и работнике»* Л. Толстого).

Почти сразу определяются два инварианта сюжета *метели*: инфернальный и позитивный, упорядоченный. Первый связан с синтагматическим

комплексом вихревого вращения: это хаотическое бесконечное кружение, отражающее неразрешимость главных проблем бытия. Он намечается в стихотворении П.А. Вяземского «*Метель*», отражается в «*Бесах*» А.С. Пушкина и «*Ночи перед Рождеством*» Н.В. Гоголя. Второй инвариант предполагает движение от хаоса к упорядоченности, что отзывается в судьбах персонажей: *метель* выступает здесь в роли путеводительной стихии. Философские потенции *метели-судьбы* обнаружил и раскрыл А.С. Пушкин в «*Метели*» и «*Капитанской дочке*». В «упорядоченном» инварианте от человека требуется нравственное усилие, чтобы приподняться над своим эмпирическим существованием и совершить этический выбор. На этом уровне *метель* сопрягается с историческим процессом, как у А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.А. Блока, А. Белого, М.А. Булгакова, В.Я. Брюсова, Б.А. Пильняка, Б.Л. Пастернака, или даже поднимается над ним, позволяя человеку преодолеть свою конечную сущность, как в «*Хозяине и работнике*» Л. Н. Толстого. Одна из линий «*метельного*» сюжета как раз метафорически соотносит *метель* с русским бунтом и революцией, что дает возможность «*метельному*» тексту значительно расширить свои границы в XX веке.

С *метелью-судьбой* сопрягается *метель-страсть*, причем последний сюжет может развиваться в обоих направлениях: как inferнальном, так и позитивном. Блестящим воплощением этой ипостаси *метели* является сцена на железнодорожной станции в романе Л. Толстого «*Анна Каренина*». Толстовская образность питает творчество Б.Л. Пастернака – это касается «*метельных*» сцен повести «*Детство Люверс*» и романа «*Доктор Живаго*», а также «*вьюжный*» цикл А.А. Блока. Особняком стоит «*Кубок метелей*» А. Белого, самое крупное и, пожалуй, самое противоречивое произведение в этом роде. Автор «*Четвертой симфонии*» учитывает предшествующие накопления «*метельного*» сюжета, но в силу перацентрировки они не всегда легко узнаваемы.

В XX веке *метель* вообще «ведет» себя чрезвычайно активно, осуществляя экспансию литературного пространства, чему явно способствует сама эпоха. Если в период зарождения «*метельного*» текста «*буревая*» ипостась России представляется сильной стороной страны, олицетворением величия и неутомимой энергии ее сынов-«*россов*», то в XX столетии она оборачивается своей противоположностью: ощущением зыбкости бытия, балансированием над бездной и, наконец, полетом в бездну, разверстшуюся под общественным укладом. Амбивалентная по своей природе, *метель* как нельзя лучше отражает тревожное духовное самочувствие русского человека: арсенал «*метельных*» поэтических текстов в первые десятилетия XX века увеличивается в десятки раз. Разрушительная деятельность *метели* уравнивается созидательной: *метель* восстанавливает нарушенные между микрокосмом и макрокосмом связи, все так же способствуя постижению истины.

Метель как литературная универсалия таит в себе колоссальный потенциал, далеко не исчерпанный русской литературой. *Метель* действи-

А

тельно всеохватна и безгранична: об этом свидетельствуют ее новые тексты – к примеру, повесть В. Сорокина «Метель», опубликованная в 2010 году. Ведь метель – одно из проявлений «трансцендентной истины», «небывалого», «запредельного и вечного» (Б. Гаспаров), данное человеку как форма «откровения и узнавания все нового и нового о себе и о жизни» (Б.Л. Пастернак).

Тема 1. «Метель» как русская литературная универсалия

1. «Буря на море» и «буря в пустыне»: роль сюжета природного катаклизма в становлении «метельного» текста русской литературы. Взаимодействие «морского» и «пустынного» кодов.

2. Образ стихии в стихотворениях П.А. Вяземского «Метель» и А.С. Пушкина «Бесы». Инфернальный вариант сюжета метели.

3. Путеводительная роль стихии в повестях А.С. Пушкина «Метель» и «Капитанская дочка». Провиденциальный вариант «метельного» сюжета. Балладный контекст.

Тема для сообщения:

1. Зимние мотивы и национальный характер в литературе XVIII века (М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, М.М. Херасков, Н.А. Львов).

Литература:

1. Гершензон М.О. Мудрость Пушкина / М.О. Гершензон. – Томск, 1997. – 288 с.

2. Иваницкий А.И. «Зимний путь» у Пушкина («национальная» природа – кухня истории как культуры) / А.И. Иваницкий // Slavica tergestina. – 1998. – № 6. – С. 5–36.

3. Эпштейн М. Стихи и стихии. Природа в русской поэзии XVIII – XX веков / М. Эпштейн. – Самара, 2007. – 351 с. или Юкина Е. Поэтика зимы / Е. Юкина, М. Эпштейн // Вопросы литературы. – 1979. – № 9. – С. 171–204.

4. Нагина К.А. Метельные пространства русской литературы / К.А. Нагина. – Воронеж, 2011. – С. 4–16.

Тема 2. «Страшная буря» в «страшную ночь»

1. Образ метельной стихии в сцене родов маленькой княгини в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».

2. Балладные мотивы. Мотив «невинной вины» в повести А.С. Пушкина «Метель» и в сцене родов маленькой княгини. Метель и война как варианты проявления стихии.